

УДК 347.964.1

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-212-217

Материальное содержание судебных приставов Российской империи в результате реформ Александра II

Никишов Дементий Владимирович

Аспирант кафедры экологического,
трудового права и гражданского процесса
Казанского (Приволжского) федерального университета

Основная исследовательская проблема, поставленная в статье - оценка состояния системы материального содержания судебных приставов Российской империи, что актуально в условиях модернизации современного института исполнительного производства. Цель статьи: изучение системы поощрения судебных приставов Российской империи для возможной имплементации ее в современный институт исполнительного производства.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: изучить структуру материального содержания судебных приставов, раскрыть порядок оформления и распределения вознаграждения между судебными приставами, а также провести оценку эффективности сформированной системы поощрения.

Исполнительное производство играет важную роль в системе гражданского, арбитражного и административного процесса. Одним из аспектов эффективности данного института является заинтересованность кадров в усердном исполнении своих обязанностей. Автор показывает, что система поощрения судебных приставов дореволюционной России представляла собой комплексный механизм, в котором доход пристава во многом зависел от того, насколько результативно он исполнял возложенные на него поручения.

В данном контексте автор предполагает, что имплементация механизма поощрения судебного пристава Российской империи конца XIX – начала XX вв. в систему исполнения судебных решений современной России способна увеличить эффективность работы института исполнительного производства.

Ключевые слова: исполнительное производство, денежное вознаграждение, судебные приставы, материальное содержание, временная такса, сумма иска

Для цитирования: Никишов Д.В. Материальное содержание судебных приставов Российской империи в результате реформ Александра II // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 212–217. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-212-217.

Должность судебного пристава является одной из ключевых в российской судебной системе, так как позволяет исполнить решение суда и тем самым завершить процесс судебной защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений. Одним из аспектов, влияющих на эффективность института исполнительного производства, является система поощрения сотрудников, способная замо-

тивировать их более усердно подходить к исполнению возложенных на них обязанностей. На данный момент, несмотря на положительную динамику, современная система исполнения судебных решений нуждается в дальнейшем развитии. Имеются все основания полагать, что обращение к историческому опыту способно модернизировать существующий механизм поощрения.

Тема исследования затрагивалась в работах отечественных ученых: В.В. Захарова, Д.В. Болдырева, Е.В. Гольцман и др. Авторы в данных работах поднимают проблемы: роли суда в исполнении судебных решений, соотношения системы награждения и системы ответственности, анализа общих и особенных характеристик пристава Российской империи и Российской Федерации. Вместе с тем вопрос материального содержания судебных приставов Российской империи нуждается в дальнейшем исследовании. Данное исследование основывается на материалах Государственного архива Республики Татарстан.

Основным источником правового регулирования материального содержания судебных приставов является Учреждение судебных установлений (далее – УСУ). Отделение второе главы первой девятого раздела данного нормативно-правового акта посвящено правам, преимуществам, а также обязанностям и ответственности судебных приставов. В данном отделении, прежде всего, следует обратить внимание на ст.ст. 312, 313 и 314, устанавливающие два ключевых элемента, составляющих денежное довольствие судебного пристава: содержание по штату и денежное вознаграждение по особой таксе [1, с. 207].

Содержание по штату было указано в приложении к ст. 238 УСУ, в расписании окладов содержания, и равнялось 600 руб. Согласно расписанию, 300 руб. из этой суммы составляли жалованье, 150 руб. – столовые, 150 руб. – квартирные. Несмотря на то что расписание подразумевало, что половина оклада пристава выдавалась на определенные расходы, нет оснований полагать, что расход выдаваемых средств каким-либо образом контролировался. При расчете окладов законодатель ставил перед собой цель создать условия, при которых материальное положение судебных чинов будет соответствовать важности занимаемой ими должности. В предоставлении чином судебного ведомства средств приличного существования законодатель видел важное условие для привлечения к должности людей достойных. По расчетам, указанным в комментариях к УСУ, на содержание судебных чинов выделялось 9 млн руб. в год. Помимо привлечения компетентных кадров важным условием функционирования судебной системы законодатель признавал удержание кадров, так как заменить человека на должности, требующей значительного опыта, трудно. Для соблюдения данного условия предлагалось ввести систему надбавок, существовавшую в своде 1857 г. Однако система предусматривалась для председателей и членов судебных мест [1, с. 162].

Денежное вознаграждение по особой таксе, указанное выше, раскрывается в приложении к ст. 313 УСУ. Уже в мае 1866 г. выплата вознаграждения судебному приставу предусматривалась министер-

ством юстиции как индивидуальная платежная система [2, с. 32]. Размер суммы награждения был напрямую связан с суммой иска. Такса предусматривалась за следующие действия: 1) доставление повесток; 2) все действия по производству описи движимого имущества; 3) сопоставление имущества с ранее созданной описью; 4) снятие и приложение печати; 5) опись недвижимого имущества; 6) передачу арестованного имущества или распоряжение о перенесении его в особое помещение; 7) переписку с казначейством, городской думой и другими учреждениями; 8) производство публичного торга; 9) переписку о взыскании штрафных денег; 10) действия по изъятию отсуженного движимого имущества; 11) личное задержание должника и доставление в место заключения; 12) предоставление выписок, копий из журнала, описи имущества и других документов; 13) совершение ввода во владение [1, с. 551].

Помимо суммы иска на размер таксы влияла и сама категория действий, осуществляемых приставом. Например, расчеты таксы, взимаемой при доставлении повесток и за опись движимого имущества, представлены в таблицах 1 и 2.

Расчет временной таксы за составление описи недвижимого имущества осуществляется аналогично. Размер таксы зависел от цены имущества. При цене до 1000 руб. размер таксы был равен 2 руб. 50 коп.

Таблица 1
Расчет временной таксы
за доставление повесток, вызовов
и всякого рода сообщений [1, с. 551]

Цена иска, руб.	Временная такса
Менее 2000	25 коп.
От 2000 до 5000	50 коп.
Свыше 5000	1 руб.
Цена не определена	50 коп.

Таблица 2
Расчет временной таксы за составление
описи движимого имущества [1, с. 552]

Цена движимого имущества, руб.	Временная такса
25	25 коп.
50	50 коп.
100	1 руб.
200	2 руб.
300	3 руб.
400	4 руб.
500	5 руб.
От 500 до 5000 (за каждые 100 руб. сверх 500)	50 коп.
От 5000 до 25000 (за каждые 10000 руб. свыше 5000)	2 руб.
От 25000 (за каждую 1000 руб. свыше 25000)	1 руб.

При цене свыше 1000 руб. такса была равна 5 руб. Далее за каждую дополнительную 1000 руб. размер таксы увеличивался на 1 руб. После 5000 руб. за каждую 1000 руб. такса увеличивалась на 50 коп.

Для раскрытия вопроса материального содержания судебного пристава необходимо рассмотреть порядок распределения взимаемых по особой таксе денежных средств.

Следует обратить внимание, что помимо Устава гражданского судопроизводства (далее – УГС) и УСУ деятельность судебных приставов регулировали правила счетоводства и отчетности судебных установлений, а также особые наказания, разрабатываемые канцелярией каждого отдельного окружного суда. В данных нормативно-правовых актах рассматривается ряд организационных вопросов, связанных в том числе с материальным содержанием пристава.

В обозначенных выше наказах прописывалось, что деньги, полученные приставом от тяжущихся за соответствующие процессуальные действия, должны были передаваться два раза в месяц в казначейство под квитанции. Тяжущиеся также имели возможность внести деньги в кассу окружного суда. Квитанции затем подшивали в соответствующую отчетную документацию. В Казанском окружном суде данную роль выполняла квитанционная книга [3, л. 24]. Данные квитанции затем направлялись в окружной суд, в котором составлялась ведомость и направлялась в казначейство. Казначейство, в свою очередь сопоставляло данные окружного суда с имеющимися в наличии, составляло свою ведомость о соответствии данных и направляло в судебный департамент. Одновременно с этим окружной суд также направлял ведомости и квитанции в судебную палату. Старший председатель судебной палаты анализировал полученные данные и направлял письмо Министерству юстиции со всеми сведениями о полученных в пользу приставов деньгах. Министр юстиции «покорнейше просил» Старшего председателя судебной палаты распорядиться о распределении денежных средств. Последним шагом являлось издание определения о распределении денежных средств.

Распределение денежных средств между судебными приставами осуществлялось каждую треть года. Майская треть начиналась в январе и заканчивалась, соответственно, 1 мая. Однако следует обратить внимание, что определение о распределении денежных средств нередко издавалось лишь через несколько месяцев после завершения трети. Например, определение Казанской судебной палаты 1872 г. о распределении денежных средств между судебными приставами окружных судов Казанской судебной палаты было принято 29 июля [4, л. 70]. Соответственно, в этом случае судебный пристав получал вознаграждение за первую треть, обозначенное ст. 313 УСУ, только после 29 июля.

На примере указанного выше определения рассмотрим порядок расчета. При распределении денежных средств в первую очередь высчитывали вознаграждение судебного пристава палаты. Из общей суммы всех окружных судов выделялась треть. Получившуюся сумму делили на количество судебных приставов всех окружных судов. Итоговое число и обозначало вознаграждение судебного пристава палаты. Вознаграждение приставов палаты вычиталось из сумм вознаграждения приставов каждого окружного суда пропорционально.

После вычета из общей денежной массы вознаграждения пристава палаты производился расчет вознаграждения приставов окружных судов. Сумма, собранная приставами окружного суда, также делилась на три части. Первая треть делилась поровну между приставами окружного суда. Две оставшиеся распределялись между приставами в зависимости от количества исполненных дел и врученных повесток. В конце майской трети 1872 г. вознаграждение судебных приставов варьировалось от 49 руб. до 296 руб. [4, л. 73].

В определении окружного суда также было обозначено, что была установлена единая такса за каждую врученную повестку в размере 37 коп. Данное положение расходится с временной таксой, установленной в приложении к УСУ [4, л. 71].

Рассмотрим вознаграждение исполнителей судебных решений на двух примерах. Судебный пристав Казанского окружного суда Леонтьев за майскую треть 1872 г. исполнил 67 поручений по исполнительным листам и вручил 521 повестку (из возложенных на него 71 поручения и 521 повестки). Взыскано с тяжущихся в вознаграждение было 489 руб. 93 коп. Вознаграждение пристава составило 355 руб. 82 коп. В сентябрьскую треть возложено было 39 поручений и 323 повестки, исполнено – 42 и 323 соответственно. Взыскано 202 руб. 60 коп., вознаграждение составило 212 руб. 58 коп. За январскую треть Леонтьев исполнил 50 поручений по исполнительным листам и вручил 299 повесток. Возложено на него было 47 поручений по исполнительным листам и 299 повесток. Взыскано им было в вознаграждение 365 руб. 26 коп. За январскую треть его вознаграждение составило 296 руб. 10 коп. Итого с учетом оклада доход пристава Леонтьева за 1872 г. составил 1464 руб. 50 коп. [4, л. 13, 73].

Чтобы определить, следует ли обращаться к опыту Российской империи в построении системы поощрений судебного пристава, необходимо определить, являлась ли система исполнения судебных решений в пореформенной России эффективной. Для этого стоит обратиться к отчетным данным Казанской судебной палаты. Одним из показателей эффективности является процент исполненных решений за отчетный период. Данные по этому показателю представлены в таблице 3.

Таблица 3
Процент исполненных решений с 1872 по 1913 гг.

Год	Количество поручений, возложенных на судебных приставов		Количество поручений, выполненных судебным приставом		Сумма взысканная в награждение пристава, руб.
	Исполнительных листов	Повесток	Исполнительных листов	Повесток	
1872	1174	9552	1142	9552	7135,77
1874	1177	12937	1192	12937	8727,44
1875	1181	12516	1163	12516	9046,58
1876	1498	11945	1120	11945	8770,52
1877	1553	13187	1095	13187	9064,92
1882	1874	15738	1103	15738	11599,12
1887	1918	16868	1237	16868	9277,35
1900	2620	20277	1776	20277	10307,95
1909	3066	17339	1702	17339	10420,43
1913	2249	17479	2235	17479	11016,09

* Сост. по: 1872 г. – [4], 1874 г. – [5], 1875 г. – [6], 1876 г. – [5], 1877 г. – [6], 1882 г. – [7], 1887 г. – [8], 1900 г. – [9], 1909 г. – [10], 1913 г. – [11].

Процент исполнения решений варьировался от 55 до 101 %. Средний показатель – 78,3 %. Нельзя не отметить, что с ростом абсолютных показателей с течением времени процент выполненных поручений продолжает находиться в заданном выше диапазоне. В 1913 г. процент выполненных поручений по исполнительным листам составил примерно 99 %, при этом количество возложенных поручений по исполнительным листам на судебного пристава по сравнению с 1872 г. выросло приблизительно в 1,9 раза. Это позволяет нам говорить, что эффект низкой базы не является оправданием подобной эффективности.

Помимо процента исполненных решений, показателем, характеризующим эффективность, непосредственно, системы поощрения судебных приставов, является показатель текучести кадров. К сожалению, нам не удалось найти данные статистического отделения Министерства юстиции, посвященные этому показателю. Вопрос оценки текучести кадров нуждается в дальнейшем исследовании. Однако по материалам отчетов Казанской судебной палаты мы можем прийти к некоторым выводам. В ведомостях Казанской судебной палаты 1900 г. указано, что при Казанском окружном суде должность судебного пристава занимали 15 чел. [11, л. 12]. К 1913 г. судебные приставы Магнитский, Масляников, Петров, Трофимов, Иньков, Егоров, Мосолов, Попов и Панин продолжали работать при Казанском окружном суде [13, л. 3]. Данный факт говорит о том, что условия работы достаточно привлекательны, чтобы сотрудники с более чем десятилетним опытом работы были заинтересованы продолжать занимать данную должность, нежели чем искать работу в других ведомствах. Факт того, что 60 % численного состава составляют опытные сотрудники, позитивно сказывается и на эффективности работы системы ис-

полнения судебных решений в целом.

В системе вознаграждения судебных приставов Российской империи можно выделить три проблемы. Первая связана с неоднородностью отчетной документации. По причине вольной интерпретации законодательства ведомости окружных судов сильно отличались друг от друга, что негативно сказывалось на точности данных и времени их обработки. Для решения данной проблемы распорядительным отделением Министерства юстиции был издан циркуляр от 25 июля 1874 г. В дополнение к нему был издан циркуляр от

21 марта 1875 г., в котором был разъяснен порядок сбора и распределения денежных средств в вознаграждение судебных приставов [5, л. 128]. Вторая проблема связана со сроками получения вознаграждения. Как уже указывалось выше, в 1872 г. определение о распределении вознаграждения судебных приставов за майскую треть было принято только 29 июля. Данная проблема так и не была устранена, так как, к примеру, определение о распределении вознаграждения за майскую треть 1913 г. было принято лишь 1 ноября этого же года [13, л. 128].

Третья проблема связана с общей непривлекательностью должности судебного пристава. Вопреки расхожему мнению Министерство юстиции было обеспокоено положением дел в системе исполнения судебных решений и не было удовлетворено показателями эффективности. Согласно письму директора законодательного отделения Министерства юстиции старшему председателю Казанской судебной палаты от 28 мая 1876 г. многие кандидаты на судебные должности были убеждены в несовместимости звания пристава с достоинством человека, получившего высшее образование. В качестве решения предлагалось возложить обязанность доставки повесток на судебных рассыльных и ограничить обязанность пристава по соблюдению порядка во время судебных заседаний. В ответ старший председатель указал, что освобождение от обязанности доставления повесток способно вызвать обратный эффект, так как вознаграждение за доставку повесток составляло значительную часть дохода судебного пристава. Взамен старший председатель предложил увеличить размер оклада до 1000 руб. [14, л. 8]. Оклад был увеличен только к 1912 г. и был равен 800 руб. [15, с. 165]. Однако стоит заметить, что к началу XX в. размер вознаграждения по ст. 313

УСУ заметно увеличился. Например, за январскую треть 1913 г. судебный пристав Агеноров получил 524 руб. Масляников 568 руб., Трофимов же получил 1046 руб. Общая сумма вознаграждения приставов составила 4417 руб. 19 коп. [16, л. 133], что почти в 2 раза больше, чем общая сумма за майскую треть 1872 г., которая была равна 2358 руб. 29 коп. Исходя из вышесказанного, нельзя говорить, что доходы судебных приставов с течением времени уменьшились или остались неизменными.

Таким образом, обращение к историческому опыту крайне важно не только для выявления и аккумуляции традиций отечественной системы исполнения судебных решений, но и для дальнейших парадигмо-формирующих исследований [17, с. 187]. Поощрение судебных приставов Российской империи выстраивалось по сложной, комплексной системе, сочетающей в себе как обыкновенный оклад, так и вознаграждения, зависящее от проделанной работы. Несмотря на ряд недостатков, данная система являлась достаточно эффективной. Грамотная имплементация данной системы в современный институт исполнительного производства позволит увеличить эффективность работы системы исполнения судебных решений, а также положительно скажется на привлекательности должности судебного пристава. Однако для более точной оценки эффективности системы награждения судебных приставов требуются дополнительные исследования по вопросу текучести кадров окружных судов Российской империи.

Литература:

1. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений на коих они основаны. Ч. III. СПб., 1867. 567с.
2. Болдырев Д.В. Материальное обеспечение судебных приставов в Российской империи во второй половине XIX в. (по материалам Пензенской губернии) // Вестник РУДН. История России. 2013. № 3. С. 31–40.
3. Государственный архив Республики Татарстан Ф. 51. Оп. 1. Д. 2.
4. Государственный архив Республики Татарстан Ф. 51. Оп. 1. Д. 13.
5. Государственный архив Республики Татарстан Ф. 51. Оп. 1. Д. 28.
6. Государственный архив Республики Татарстан Ф. 51. Оп. 1. Д. 34.
7. Государственный архив Республики Татарстан Ф. 51. Оп. 1. Д. 40.
8. Государственный архив Республики Татарстан Ф. 51. Оп. 1. Д. 51.
9. Государственный архив Республики Татарстан Ф. 51. Оп. 1. Д. 118.
10. Государственный архив Республики Татарстан Ф. 51. Оп. 1. Д. 189.
11. Государственный архив Республики Татарстан Ф. 51. Оп. 1. Д. 580.
12. Государственный архив Республики Татарстан Ф. 51. Оп. 1. Д. 131.
13. Государственный архив Республики Татарстан Ф. 51. Оп. 1. Д. 227.
14. Государственный архив Республики Татарстан Ф. 51. Оп. 1. Д. 42.
15. Гольцман Е.В. Институт судебных приставов в России в контексте государственно-правовых реформ второй половины XIX в. и конца XX – начала XXI в. (историко-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук. М, 2023. 220 с.
16. Государственный архив Республики Татарстан Ф. 51. Оп. 7. Д. 227.
17. Захаров В.В. Суд и исполнение судебных решений в дореволюционной России (1864–1917 гг.) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 66. С. 186–192.

The Financial Support of Bailiffs of the Russian Empire as a Result of the Reforms of Alexander II

Nikishov D.V.
Kazan (Volga Region) Federal University

The main research problem posed in the article is the assessment of the state of the bailiff's financial support system in the Russian Empire, which is relevant in the context of the modernization of the modern institution of enforcement proceedings. The purpose of the article is to study the system of encouragement

of bailiffs of the Russian Empire for its possible implementation in the modern institution of enforcement proceedings.

To achieve the purpose of the study, the following tasks were set: to study the structure of the bailiffs' financial support, to reveal the procedure for registration and distribution of remuneration among bailiffs, as well as to evaluate the effectiveness of the incentive system formed.

Enforcement proceedings play an important role in the system of civil, arbitration and administrative proceedings. One of the aspects of the effectiveness of this institute is the interest of personnel in diligent performance of their duties. The author shows that the system of encouraging bailiffs in pre-revolutionary Russia was a complex mechanism in which the bailiff's income largely depended on how effectively he performed the tasks assigned to him.

In this context, the author suggests that the implementation of the mechanism for encouraging bailiffs of the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries in the system of enforcement of court decisions in modern Russia can increase the efficiency of the institution of enforcement proceedings.

Keywords: enforcement proceedings, monetary compensation, bailiffs, financial support, temporary tax, amount of the claim

